

**«Редкие товары с высоких гор или далёких морей»:
что говорит о торговле римлян с Индией
«Повесть о браслете»**

Н.В. Васильков

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
308007, г. Белгород, ул. Победы, 85, Россия
E-mail: 1200072@bsuedu.ru

Аннотация. В статье анализируется отражение индо-римской торговли в тамильской поэме «Повесть о браслете» Иланго Адигаля, который подробно описал жизнь двух важнейших торговых центров Южной Индии во II веке н.э. – Пукара и Мадур. В статье рассматриваются особенности проживания римских купцов в Южной Индии, некоторые детали процесса торговли и хранения товара, а также различия в характере торговли этих центров. Отдельное внимание уделено вопросу о происхождении воинов-яванов в Мадуре и фрагменту текста, в котором Рауль Маклафлин увидел свидетельство отправки кораблей в Римскую империю.

Ключевые слова: индо-римская торговля, поэзия санги, яваны, тамилы.

Для цитирования: Васильков Н.В. «Редкие товары с высоких гор или далёких морей»: что говорит о торговле римлян с Индией «Повесть о браслете». Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 11 (4): 348-359. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-4-348-359.

Copyright: © 2024 Васильков Н.В. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

**«Rare goods from high mountains or distant Seas»:
what «The Tale of the Bracelet» says about
Roman trade with India**

Nikita V. Vasilkov

Belgorod State National Research University
85 Pobedy st, Belgorod, 308007, Russia
E-mail: 1200072@bsuedu.ru

Abstract. The article analyses the reflection of Indo-Roman trade in “The Śilappadikāram” by Ilango Adigal who provided a detailed description of the life in Puhar and Madura, which were important trading centres of South India in the 2nd century A.D. The article examines the peculiarities of Roman merchants’ residence in South India, some details of the trade process and storage of goods, as well as the differences in the specifics of trade in these cities. Special attention is paid to the origin of the Yavana warriors in Madura and to the part of the poem in which Raoul McLaughlin found evidence of ships being sent to the Roman Empire.

Keywords: Indo-Roman trade, Sangam literature, Yavanas, Tamils.

For citation: Vasilkov N.V. 2024. «Rare goods from high mountains or distant Seas»: what «The Tale of the Bracelet» says about Roman trade with India. *Tractus aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces.* 11(4): 348-359. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-4-348-359.

Введение

Статья посвящена исследованию торговых связей Римской империи с Индией. Экономическое развитие государств древности всегда волновало учёных-историков, однако в последнее время исследователей всё чаще интересуют вопросы связей разного рода с Востоком. Это связано в том числе с постоянно возрастающими масштабами международной торговли в наше время, а благодаря значительной роли в мировой экономике Индии сегодня изучение контактов Средиземноморья с государствами индийского субконтинента в древности становится ещё более актуальным. При этом, отметим, явно недостаточную проработку интересующих нас вопросов в современной историографии.

Предмет и методология исследования

Предметом нашего исследования является индо-римская торговля. Основным источником в рамках данного исследования стала одна важнейших тамильских поэм – «Повесть о браслете». Поэма является образцом поэзии санги, которая возникла в конце I тысячелетия до н. э., и является наиболее ранним примером литературы тамиллов, дравидийской этноязыковой группы, происходящей из южной части Индийского субконтинента. Период расцвета сангамской литературы совпал со временем активной торговли между Южной Индией и Средиземноморьем, что делает её важным источником для изучения экономических отношений между данными регионами. Хотя произведения сангамской литературы носят художественный характер, возможность и важность их изучения в качестве исторических источников неоднократно подчёркивалась исследователями¹. Дополнить картину и уточнить некоторые детали позволили античные источники: «География» Страбона и Птолемея, «Естественная история» Плиния Старшего, «Перипл Эритрейского моря» неизвестного автора и одна из речей Диона Хрисостома.

Основной метод исследования – имагологический анализ, метод, позволяющий выявить закреплённое в сознании народа представление о другом народе или другой культуре. Работа осуществлялась также в рамках комплексного подхода к источникам. Помимо перечисленных выше методов исторической науки в рамках данного исследования были применены такие общенаучные методы, как: анализ, синтез, дедуктивный и индуктивный методы, а также принципы историзма и объективности, позволившие анализировать источники без субъективной интерпретации прошлого.

Результаты и их обсуждение

Одним из важных литературных памятников периода санги является «Повесть о браслете» Иланго Адигаля², которую относят к пяти великим эпосам тамильской литературы. Перевод поэмы на русский язык был выполнен ещё в 1966 году Юрием Глазовым³, однако она практически не становилась объектом внимания историков. Из русскоязычных авторов интерес к «Повести о браслете» проявляли преимущественно специалисты по культурологии и религиоведы. Тем не менее, некоторые замечания о ранней политической и экономической истории Южной Индии на основании текста поэмы сделал Г. М. Бонгард-Левин, который указывает на правдоподобность

---

¹ Лебедева 1990, 4; McLaughlin 2010, 18-19; Бонгард-Левин, Ильин 1985, 371.

² Иланго Адигаль – тамильский поэт, представитель царского рода Черов. Иланго отказался от престола в пользу старшего брата Сенгуттувана, упомянутого в поэме. Сторонники версии о позднем времени написания поэмы ставят под сомнение либо царское происхождение автора, либо факт написания им поэмы.

³ Повесть о браслете 1966.

или легендарность упомянутых в третьей части поэмы событий⁴, а также упоминает тот факт, что в поэме встречаются упоминания о римских торговцах⁵.

Иностранцы историки продемонстрировали куда больший интерес к данному источнику при исследовании связей античного мира с Южной Индией, однако чаще всего «Повесть о браслете» рассматривали лишь как один из множества источников, не уделяя должного внимания непосредственно этому произведению. В 2015 году в работе «Йоны и яваны в индийской литературе» Клаус Карттунен изучил упоминания о европейцах в классической индийской литературе, где в том числе привёл несколько цитат из этой поэмы⁶. В качестве источника для исследования индо-римской торговли к «Повести о браслете» обращался также Линкольн Пейн, однако он ограничился лишь использованием нескольких цитат из поэмы для иллюстрации жизни портовых городов страны тамилы⁷. Более внимательно изучил поэму «Повесть о браслете» Рауль Маклафлин, однако он также остановился лишь на нескольких фразах из неё⁸. Кроме того, Маклафлин работал не с переводом поэмы на английский язык или её оригиналом, а с цитатами, которые содержались в статье Фредерико Де Романиса⁹.

Вопрос датировки отдельных произведений эпохи санги вызывает затруднения у исследователей¹⁰, и «Повесть о браслете» не является здесь исключением. Линкольн Пейн относит период создания поэмы ко II веку н. э.¹¹. По мнению Ю.Я. Глазова поэма была создана на рубеже II и III в. н. э., однако он допускает её возникновение приблизительно через два столетия после событий, о которых идёт речь в произведении¹². Л.В. Бычихина и А.М. Дубянский считали, что «Повесть о браслете» была написана в V–VI вв. н. э.¹³. Аналогичной датировки придерживался и Г.М. Бонгард-Левин¹⁴.

Однако, независимо от того, когда был записан текст поэмы, разумно относить происходящие в ней события ко II веку н.э., поскольку с III века масштабы индо-римской торговли заметно сократились¹⁵, а в I веке н. э. индо-римская торговля была привязана к Малабарскому берегу¹⁶, в то время как в поэме мы видим заметное

---

⁴ Бонгард-Левин, Ильин 1985, 371-372.

⁵ Там же 374.

⁶ Karttunen 2010, 296, 356, 379.

⁷ Пейн 2017, 186.

⁸ McLaughlin 2010, 53-56.

⁹ De Romanis 1997, 80-160.

¹⁰ Альбедиль 2023, 650.

¹¹ Пейн 2017, 186.

¹² Повесть о браслете 1966, 8.

¹³ Андреева 2021, 28.

¹⁴ Бонгард-Левин, Ильин 1985, 371.

¹⁵ Лебедева 1990, 11.

¹⁶ Вигасин 2001, 4-5.

присутствие римлян именно на Коромандельском берегу. Кроме того, представляется справедливым замечание Г.М. Бонгард-Левина о том, что упомянутый в поэме ланкийский царь Гаджабаху также жил во II веке н.э.¹⁷.

В связи с информацией, которую можно извлечь из данного источника, нас интересует его содержание: в «Повести о браслете» рассказывается история купеческой пары – Ковалана и Каннахи. После нескольких лет счастливого брака Ковалан неожиданно уходит от жены к танцовщице Мадави, однако, потратив всё состояние, возвращается к жене, которая соглашается продать свои браслеты, чтобы супруг мог получить деньги и пустить их в оборот. После долгого путешествия Ковалана обвиняют в воровстве этих браслетов у царя Пандьи и убивают, в ответ на что Каннахи уничтожает Мадур, столицу Пандьи, и возносится на небо. Последняя часть поэмы рассказывает о походе тамильского царя Сенгуттувана в Северную Индию, чтобы сделать из гималайской скалы статую Каннахи и освятить её в Ганге.

Подробнее всего описана в поэме жизнь Пукара, родного города Ковалана, Каннахи и Мадави. Иланго Адигаль описывает жизнь пукарского купечества, богатства и достопримечательности города, его праздники, высвечивая бытовые детали в ущерб основному повествованию, что делает поэму важным источником при изучении истории торговых отношений в Южной Индии.

Пукар является важным торговым центром, расположенным на берегу океана. Богатства города столь огромны, «что он не оскудел бы, — явись сюда гости со всей обширной земли»¹⁸. Торговцы прибывают в Пукар, столицу государства Чола, на больших судах «в надежде добыть богатство»¹⁹. По крайней мере, торговцам из Римской империи это удаётся: в поэме сказано, что яваны (термин, который используется в индийской литературе для обозначения греков и римлян²⁰) «не знают убытка в своих делах», а дома яванов упоминаются, как пример вызывающих удивления богатств Пукара наряду с «жилищами с пышными украшениями» и «дворцами с решётчатыми окнами»²¹.

В поэме неоднократно подчёркивается, что иностранцы не просто приплывают в город для торговли, но и живут здесь. Описывая огни ночного Пукара, Иланго Адигаль среди прочего упоминает огни в домах, «где жили приезжие, говорившие на странных наречиях», а до этого, рассказывает об улице зерноторговцев, где «живут люди,

---

¹⁷ Бонгард-Левин, Ильин 1985, 372.

¹⁸ Повесть о браслете 1966, 37.

¹⁹ Там же, 48.

²⁰ Термин «яваны» появился в результате искажения греческого слова «Ἴωνες», т. е. «ионийцы». Изначально этим словом называли индо-греков, живших на северо-западе субконтинента, однако позднее он означал и говоривших по-гречески жителей Римской империи и даже арабов, также приплывавших в Индию с запада.

²¹ Повесть о браслете 1966, 48.

покинувшие свои родные страны»²². Кварталы иностранцев расположены «в передней части города на побережье», в то время как родовитые индийские купцы живут на другом конце города²³. При этом купцы живут не по соседству со своими земляками, а смешанно на улицах, каждая из которых связана с определённым товаром. В городе есть улицы «торговцев краской, ароматной пудрой, освежающим благоуханным сандалом» и т.д.²⁴.

И наоборот, когда речь заходит о расположенной на заметном расстоянии от берега Мадуре, мы не встречаем здесь заграничных купцов, хотя город также описан как значительный центр торговли, где можно купить многое из длинного списка товаров от тканей и оружия до драгоценных камней и разноцветного золота²⁵. Здесь имеется улица, где обитают «знатные богачи, пользующиеся любой возможностью для умножения своих богатств»²⁶, но по всей видимости, купцы Мадурры являются индийцами, а не иностранцами. На это указывают диалоги между брахманом и Коваланом, где говорится, что купцы достойно встретят Ковалана, поскольку он совершил множество достойных с точки зрения индуизма поступков²⁷, и между Кавунди и Мадари, где говорится, что местные купцы знают отца Ковалана²⁸. На то, что город имел меньшее значение для международной торговли, чем Пукар, указывает также, что здесь на реке мы видим не большие суда, как в столице Чолов, а «лодки и лёгкие суденышки с высоко поднятыми над водой кабинами»²⁹.

В то же время на наличие иностранных купцов в Мадуре указывает упоминание о том, что покровитель вайшьев Мадурры «доставал нужное любому желавшему купить редкие товары, будь они с высоких гор или далёких морей»³⁰, а также знакомство античных авторов с этим городом (Plin. Hist. VI, 104; Ptolem. Geogr. VII. 1, 89). Однако можно предположить, что они не селились вдалеке от побережья, а лишь приезжали сюда, чтобы купить товары.

Единственные иностранцы, о наличии которых в Мадуре говорится прямо – это стражники у входа в город, названные яванами³¹. Рауль Маклафлин считает, что этими воинами были профессиональные охранники, которые сопровождали римских купцов, но затем нанялись на службу пандийским царям³². Клаус

---

²² Повесть о браслете 1966, 57.

²³ Там же, 48.

²⁴ Повесть о браслете 1966, 48.

²⁵ Там же, 104-105.

²⁶ Там же, 104.

²⁷ Там же, 109.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, 102.

³⁰ Там же, 136.

³¹ Там же, 101.

³² McLaughlin 2010, 55.

Карттунен говорит о том, что упоминания о яванских войнах встречались и в других тамильских произведениях сангамской эпохи и также считает, что речь в данном случае идёт о римлянах³³. В «Повести о браслете» термин «яваны» также используется по отношению к индо-грекам, в частности в третьей части поэмы упоминается, что один из царей Черы «покорил золотые вершины Гималаев и завладел плодородной страной, где правили яваны с грубой речью»³⁴. Однако, мы не встречаем упоминания об элинах, живущих на юге Индии, у римских авторов. Если Страбон писал, ссылаясь на написанную не позднее 91 года до н. э. «Парфику» Аполлодора Артемитского³⁵, о том, что бактрийские греки «совершили нападение и на Индийскую землю» и «покорили больше индийской земли, чем македоняне» (Strab. XV. 1, 3), то в «Перипле Эритрейского моря» мы даже в Гуджарате встречаем лишь следы греческого присутствия, которые автор связывал с наследием Александра Македонского (Peripl. Mar. Eryth. 47). Потому версия Маклафлина и Карттунена о римском происхождении этих воинов выглядит наиболее правдоподобной.

О том, как проходил процесс торговли можно лишь догадываться по обрывкам фраз. Иланго Адигаль упоминает среди чудес Пукара построенную царём Карикаланом «мандру» (помещение), где хранились «товары с ярлыками, на которых были обозначены имена торговцев и цены». Остальные её свойства, как и свойства других мандр, построенных царём, являются явно фантастическими: хотя у мандры нет ни стражников, ни засовов, даже у подумавшего о краже человека дрожит всё тело. Однако было бы странным, если бы поэт придумал сам факт оптового хранения товаров и наличия на них подписей об имени владельца и цене товара³⁶. В ночном городе помимо огней в домах торговцев, ремесленников и рыбаков видны также лампы в домах «сторожей, охранявших кладовые, где хранились дорогие товары»³⁷, а то, что о волшебной мандре говорится, что у неё не было ни сторожей, ни засовов говорит о том, что они были обычным явлением для не обладавших чудесными свойствами складских помещений. В Пукаре товар можно купить как в лавках торговцев, расположенных на многочисленных торговых улицах города, так и на базаре в его центре³⁸. В Мадуре упоминается базарная улица со множеством разнообразных товаров, хотя есть в городе и улицы, где продают конкретный товар: драгоценные камни, золотые украшения, ткани, зерно и перец. По крайней мере, среди ювелиров использовалась система флажков, установленных на лавках, по

---

³³ Karttunen 2010, 362.

³⁴ Повесть о браслете 1966, 175.

³⁵ Балахванцев 2009, 99.

³⁶ Повесть о браслете 1966, 48-49

³⁷ Там же, 57.

³⁸ Там же.

которым можно было понять, какой вид золота продавался в конкретной лавке³⁹. Кроме торговых улиц, в городе была базарная площадь, где желающий продать товар мог предложить его встреченному на улице человеку: именно так поступил Ковалан, когда искал покупателя для браслета своей жены⁴⁰.

Хотя в «Повести о браслете» фигурирует множество товаров, которые можно купить на рынках Пукара и Мадур, в ней нет прямых указаний на то, что какой-то товар прибыл с запада, за исключением единственной фразы о том, что от женщин, подобных танцовщице Мадави, исходит запах «белого пальмового сахара из западных стран»⁴¹. Возникает соблазн предположить, что страной, откуда в Пукар попадает сахар, могла быть Римская империя или одно из государств, расположенных в бассейне Красного моря. Однако, как указывает М.Д. Бухарин, в античном мире Индия, наоборот, воспринималась как место, откуда привозят лучший сахар⁴², а Л. Гопал показывает, что производство пальмового сахара было известно в Индии как минимум во времена Сушруты (середина VII-VI вв. до н.э.), причём изготавливали его как раз в Южной Индии⁴³. В «Повести о браслете» также упоминается торговля тодди⁴⁴, сладковатым пальмовым соком, который был сырьём для изготовления пальмового сахара и алкоголя⁴⁵. Можно предположить, что пальмовый сахар прибывал в Пукар, расположенный на восточном побережье страны тамил, из более западных её частей.

Индийские купцы не только продают свои товары прибывающим к ним иностранцам, но и сами организуют торговые экспедиции. О предках Ковалана и Канныхи сказано, что они на больших и малых судах привезли «редчайшие драгоценности и <...> богатства»⁴⁶, а один из предков Ковалана «в полночь в бушующем океане потерпел крушение», а затем «несколько дней держался на воде, не видя берега нигде вокруг»⁴⁷. О самом Ковалане сообщается, что он известен как торговец в других странах⁴⁸. Автор поэмы прямо не называет страны, куда плавали индийские купцы, однако тот факт, что среди этих стран была и Римская империя, подтверждается словами Диона Хрисостома, который, обращаясь к александрийцам, упоминал, что регулярно видит в городе иностранцев, в том числе индийцев (Dio Chr. а XXII, 40). Индийские по происхождению

---

³⁹ Повесть о браслете, 104-105.

⁴⁰ Там же, 115.

⁴¹ Там же, 45

⁴² Бухарин 2007, 91.

⁴³ Gopal 1964, 71-72.

⁴⁴ Повесть о браслете 1966, 48.

⁴⁵ Gopal 1964, 69.

⁴⁶ Повесть о браслете 1966, 38.

⁴⁷ Там же, 106.

⁴⁸ Там же, 36.

предметы и следы проживания индийцев были найдены на раскопках в разных районах Средиземноморья⁴⁹.

Р. Маклафлин приводит цитату из поэмы, где говорится о том, что сезон муссонов является подходящим временем для пересечения океана, и, в связи с этим упоминается о погрузке правителями Тиндиса на корабли товаров, которые по трактовке учёного готовились к отправке в Римскую империю⁵⁰. Однако цитата, которую приводит учёный, значительно урезана в сравнении как с русским переводом Ю.Я. Глазова, так и английским переводом Рамачандры Дикшитари, которые при этом соответствуют друг другу. В обоих переводах речь идёт о некоем «повелителе росы», который прибывает с восточным ветром и с благовониями, шелком, сандалом, духами и камфорой в Мадuru, столицу Пандьи, а сами эти товары фигурируют как дань жителей Тонди⁵¹. Тот факт, что два независимых переводчика не противоречат друг другу, а также то, что Р. Маклафлин знает поэму по статье Ф. Де Романиса и приводит цитату со значительными опущениями без какого-либо указания на их наличие, заставляет усомниться в верной передаче Р. Маклафином источника и его выводах. Помимо того, что в поэме нет прямого упоминания о пересечении океана, на которое указывает исследователь, предложенная им трактовка противоречит словам, что названные товары были данью жителей Тонди, поскольку было бы странным, если бы товары, которые везут на продажу в Римский Египет, сами индийцы называли бы данью.

Из упомянутых в поэме топонимов не только Мадuru находит соответствия в западных источниках. В поэме упоминается жемчуг «из великого порта Коркей»⁵². Упоминания о том же городе как центре добычи жемчуга мы встречаем также в «Перипле Эритрейского моря» и у Птолемея под названием «Колхи» (Peripl. Mar. Eryth. 59; Ptolem. Geogr. VII. 1, 10).

Заключение

Таким образом, автор поэмы описывает два важных торговых центра – Пукар и Мадuru, являющихся столицами крупных тамильских государств. В первом мы видим заметное присутствие иностранцев, в

---

⁴⁹ Пейн 2017, 183; Бухарин 2007, 67.

⁵⁰ «В начале прохладного сезона солнце с широкими лучами поднимается с юга, и начинают появляться белые облака. Пришла пора пересечь темный ревущий океан, и правители Тиндиса отправляют суда, нагруженные орлиным деревом, шелком, сандаловым деревом, специями и всеми видами камфоры» [McLaughlin, 2010: 53].

⁵¹ Повесть о браслете, 1966: 103. В доступном нам переводе поэмы на русский язык название города не читаемо из-за низкого качества копирования. В переводе на английский Рамачандры Дикшитари фигурирует город Тонди, причём автор отдельно подчёркивает, что его не следует путать с одноимённым городом в царстве Черов [The Śilappadikāram, 1939: 204].

⁵² Повесть о браслете 1966, 102.

том числе выходцев из Римской империи. Они не просто приезжают в город с торговыми целями, но и живут здесь. В удалённой от моря Мадуре мы, наоборот, не встречаем иностранцев кроме яванских стражников, которые, вероятно, также являются выходцами из Средиземноморья. При этом в поэме есть указание на то, что иностранные купцы также прибывали в город, однако можно предположить, что эти визиты носили ограниченный по времени характер. Римские купцы представляются тамилам успешными торговцами, живущими в роскошных домах. Из «Повести о браслете» мы узнаём о наличии торговых улиц и базарных площадей в важнейших городах тамиллов, здесь есть также упоминания о складах для хранения товаров и охранниках, нанимаемых купцами. Хотя в поэме перечисляется достаточно много товаров, которые можно было купить в Южной Индии, в ней практически ничего не говорится о регионах его производства, а потому она не может служить источником, с помощью которого можно установить, какие из этих товаров предназначались для поставок в страны Запада, а какие наоборот прибывали оттуда, а упомянутый в тексте «белый пальмовый сахар из западных стран» с наибольшей вероятностью происходит с юго-запада Индии, однако этот источник подтверждает сам факт наличия развитых торговых связей Индии с западными землями, в частности с Древним Римом.

Библиография

- Альбедиль, М.Ф. 2023. Древнетамильская поэзия: архаический субстрат. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика* Т. 15: 649-659.
- Андреева, Е.А. 2021. *История и культура индийского храма. Книга I: Рождение храма*. М.: Ганга.
- Балахванцев, А.С. 2009. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения «Парфики» Аполлодора Артемидского. В кн. *Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире*, с. 89-101. Казань: Издательство Казанского университета.
- Бонгард-Левин, Г.М., Ильин, Г.Ф. 1985. *Индия в древности*. М.: Наука.
- Бухарин, М.Д. 2007. *Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря» текст, перевод, комментарий, исследования*. СПб.: Алетейя.
- Вигасин, А.А. 2001. Перипл Эритрейского моря и политическая карта Индии. *Вестник древней истории* 1: с. 3-13.
- Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия)*. М.: Ладомир. 2007.
- Лебедева, Е.Ю. 1990. Экономические связи Римской империи с Индией. Автореф. дисс. канд. ист. наук, Институт археологии АН СССР.
- Пейн, Л. 2017. *Море и цивилизация. Мировая история в свете развития мореходства*. М.: АСТ.
- Повесть о браслете (Шилаппадикарам)*. 1966. М.: Главная редакция Восточной литературы.

- De Romanis, F. 1997. Rome and the notia of India: relations between Rome and southern India from 30 BC to the Flavian period. *Crossings: Early Mediterranean Contacts with India*. New Delhi: Manohar: 80-160.
- Gopal, L. 1964. Sugar-Making in Ancient India. *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 7 (1): 57-72.
- Karttunen, K. 2015. *Yonas and Yavanas in Indian Literature*. Helsinki: Finnish Oriental Society.
- McLaughlin, R. 2010. *Roma and the Distant East. Trade Routes to the Ancient Lands of Arabia, India and China*. London: Continuum UK.
- The Śilappadikāram*. Oxford: Oxford University Press: 1939.

References

- Al'bedil', M.F. 2023. "Drevnetamil'skaia poezia: arkhaiskii substrat [Ancient Tamil poetry: an archaic substratum]". *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika T. 15*: 649-659. (In Russian).
- Andreeva, E.A. 2021. "Istoriia i kul'tura indiiskogo khrama. Kniga I: Rozhdenie khrama [The history and culture of the Indian temple. Book I: The Birth of the temple]". Moscow: Ganga. (In Russian).
- Balakhvantsev, A.S. 2009. "K voprosu o vremeni i obstoiatel'stvakh vozniknoveniia 'Parfiki' Apollodora Artemitskogo [On the question of the time and circumstances of the emergence of the 'Parthica' of Apollodorus of Artemia]". In *Politika, ideologiia, istoriopisanie v rimsko-ellinisticheskom mire [Politics, ideology, historiography in the Roman-Hellenistic world]*, 89-101. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. (In Russian).
- Bongard-Levin, G.M., Il'in, G.F. 1985. *Indiia v drevnosti [India in ancient times]*. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Bukharin, M.D. 2007. *Neizvestnogo avtora «Peripl Eritreiskogo moria» tekst, perevod, kommentarii, issledovaniia [“The Periplus of the Eritrean Sea” by an unknown author: text, translation, commentary, research]*. Sankt-Petersburg.: Aleteiia. (In Russian).
- Vigasin, A.A. 2001. *Peripl Eritreiskogo moria i politicheskaia karta Indii [The Periplus of the Eritrean Sea and the political map of India]*. *Vestnik drevnei istorii* 1: 3-13. (In Russian).
- Drevnii Vostok v antichnoi i rannekhristsianskoi traditsii (Indiia, Kitai, Iugo-Vostochnaia Aziia) [The Ancient East in the ancient and early Christian tradition (India, China, Southeast Asia)]*. Moscow: Lodomir. 2007. (In Russian).
- Lebedeva, E.Iu. 1990. *Ekonomicheskie sviazi Rimskoi imperii s Indiei [Economic relations of the Roman Empire and India]*. Avtoreferat (Summary) of the Kandidat ist. nauk Diss., Institute of Archeology of the Academy of Sciences of the USSR. (In Russian).
- Pein, L. 2017. *More i tsvivilizatsiia. Mirovaia istoriia v svete razvitiia morekhodstva [The Sea and Civilization: a maritime history of the world]*. Moscow: AST. (In Russian).
- Povest' o braslete (Shilappadikaram) [The Tale of an Anklet (Cilappatikaram)]*. Moscow: Glavnaia redaktsiia Vostochnoi literatury. 1966. (In Russian).
- De Romanis, F. 1997. Rome and the notia of India: relations between Rome and southern India from 30 BC to the Flavian period. *Crossings: Early Mediterranean Contacts with India*. New Delhi: Manohar: 80-160.

- Gopal, L. 1964. Sugar-Making in Ancient India. *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 7 (1): 57-72.
- Karttunen, K. 2015. *Yonas and Yavanas in Indian Literature*. Helsinki: Finnish Oriental Society.
- McLaughlin, R. 2010. *Roma and the Distant East. Trade Routes to the Ancient Lands of Arabia, India and China*. London: Continuum UK.
- The Śilappadikāram*. Oxford: Oxford University Press: 1939.

Об авторе

Васильков Никита Владиславович, аспирант 2-го года обучения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия. ORCID: 0009-0005-0177-8011.

About the author

Nikita V. Vasilkov, Postgraduate student of the 2nd year of study, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia. ORCID: 0009-0005-0177-8011.

Поступила в редакцию: 27.11.2024

Submitted: November 27, 2024

Принята к публикации: 11.12.2024

Accepted: December 11, 2024